

Шерсть была короткой и так мягко прилегала к ладони, что, казалось, её мог сдуть даже сильный выдох. Фу Сьюэ показал свою ладонь Гу Шутуну:

— Ты линяешь. Осторожнее, а то облысеешь.

Гу Шутун: «Что за чушь??»

Фу Сьюэ просто бросил это вскользь и поднял Гу Шутуна:

— Пора купаться. Сколько ты уже не мылся? От тебя несёт.

Гу Шутун снова в недоумении: «Это от тебя несёт!»

Хотя внутренне он ворчал, Гу Шутун покорно позволил унести себя. Сейчас, не будучи человеком, он не нуждался в частом купании, тело было чистым, но психологически он чувствовал себя грязным.

Он ожидал, что его помоеет старый дворецкий, но Фу Сьюэ закатал рукава, видимо, собираясь сделать это сам.

Впервые взявшись за это дело, он не имел опыта: намочив шерсть Гу Шутуна, он лишь потом повернулся, чтобы найти шампунь для животных.

Фу Сьюэ намазал руки шампунем и начал наносить его на Гу Шутуна, быстро создавая белую пену.

Морда Гу Шутуна была покрыта пузырями, оставались только круглые глаза, которые блестели. С его точки зрения, длинные ресницы Фу Сьюэ опустились, делая его лицо мягче, чем обычно.

На самом деле он был довольно симпатичным.

Шерсть Гу Шутуна полностью промокла, слиплась в пряди, и объём уменьшился на треть.

Фу Сьюэ удивился:

— Оказывается, ты довольно стройный. А я думал, ты плотный.

Гу Шутун: «...Я просто пушистый, спасибо».

Они (или он?) молчали, только слышался звук воды и шорох шерсти.

Фу Сьюэ был очень внимателен, движения его были мягкими.

В тишине Гу Шутуну стало неловко: «Что за дела — чтобы мужчина тебя мыл?»

Но сейчас он был собакой, и чувство стыда можно было временно отбросить.

Он терпеливо стоял, пока Фу Сьюэ добрался до живота, медленно опускаясь ниже, почти касаясь «маленького Шутуна».

Гу Шутун: «Э-э-э, опасность».

Он резко отпрянул, избегая «грязных рук» Фу Сьюэ, но тот снова поймал его и продолжил

мыть.

«Так нельзя! Я ещё невинный парень!»

«Предупреждаю, не трогай мою честь!»

Пользуясь тем, что был скользким, Гу Шутун начал извиваться в маленькой ванне.

Фу Сьюэ на мгновение отвлекся, и тот ускользнул, но он, раздражённо взяв душ, принялся смывать пену, и, когда большая часть её исчезла, снова поймал беглеца.

— Почему ты такой непослушный? Не будешь слушаться — не получишь еды.

— Ау-ау-ау! И не надо!

— Ты ещё споришь? Сегодня мяса не будет.

— Ау-ау-ау-ау-ау! Без мяса обойдусь!

Фу Сьюэ шлёпнул его по попе:

— Веди себя прилично. — Затем взял полотенце, намочил его и быстро вымыл ему живот.

— Ты ещё стесняешься? Я не трогаю твою «фасолинку».

Фу Сьюэ сам рассмеялся, смыл пену с Гу Шутуна и, взяв большое полотенце, начал энергично вытирать его, готовясь к сушке.

Ещё когда Фу Сьюэ взял Гу Шутуна, он приобрёл полный набор для ухода за собакой, включая специальный фен. Тот был довольно громоздким, и таскать его было неудобно, поэтому он взял Гу Шутуна с собой.

В тот день небо затянуло тучами, за окном было пасмурно, холодный ветер врывается в комнату. Мокрая шерсть прилипла к телу, и тепло быстро уходило. Гу Шутун, стоя на столе, невольно чихнул.

Услышав этот тонкий и мягкий чих, Фу Сьюэ ускорился с изучением инструкции. Разобравшись, как пользоваться феном, он быстро включил его, боясь, что Гу Шутун простудится.

Гул фена был громким и раздражающим. Опасаясь, что Гу Шутун будет сопротивляться, Фу Сьюэ одной рукой прижал его к себе, а другой держал фен. После долгих усилий шерсть наконец высохла, и оба вздохнули с облегчением.

Фу Сьюэ взял расчёску и начал причёсывать Гу Шутуна. Из-за мытья и сушки короткая шерсть слегка спуталась, расчёсывать её было непросто, но и силу прикладывать нельзя.

Когда шерсть на теле была приведена в порядок, Фу Сьюэ взглянул на расчёску, где скопилось много шерсти, и показал её Гу Шутуну:

— Лысый.

Гу Шутун: «???»

Когда дело дошло до головы, процесс затянулся, и Фу Сьюэ немного устал. Он действовал неосторожно, и Гу Шутуну стало больно.

— Ау! Собачий мужик, ты мне волосы дёргаешь!

Фу Сьюэ мгновенно понял его жалобу и, извинившись, ослабил нажим.

Они провозились довольно долго, прежде чем закончили этот бесконечный процесс купания.

Гу Шутун прилёг на диване, чтобы отдохнуть, и услышал, как дворецкий подошёл к Фу Сьюэ, чтобы обсудить, какой подарок приготовить.

Он насторожился: «Какой подарок?»

Фу Сьюэ спокойно ответил, звучал он совершенно равнодушно:

— Подарки на день рождения — обычные вещи. Просто выбери что-нибудь.

«Подарки на день рождения? Куда он собирается?»

Гу Шутун встал и начал лаять на него:

— Мужчина, куда ты идёшь?

Фу Сьюэ погладил его по голове:

— Что случилось? — Он убрал руку и посмотрел на шерсть, оставшуюся на ней.

— Пипи, ты линяешь.

— Ау-ау-ау! Не раздувай из этого проблему!

— Гав! Куда ты идёшь!

Фу Сьюэ не обратил внимания на его лай и продолжил:

— Мне нужно поговорить с доктором Ли.

Разговор глухого с немым — вот что это было.

Языковой барьер — это действительно утомительно.

Через несколько дней, после того как Фу Сьюэ поговорил с другим персонажем, Гу Шутун наконец понял, куда тот собирается, и что тот персонаж носит фамилию Чжан.

Через две с лишним недели дедушка этого персонажа, старый господин Чжан, праздновал своё семидесятилетие, и Фу Сьюэ собирался на его день рождения.

Гу Шутун, просидевший дома долгое время, тоже хотел посмотреть — на таких праздниках обычно весело и атмосферно, а он никогда не бывал на подобных мероприятиях.

«Наверное, он не возьмёт меня с собой».

Гу Шутун вздохнул, чувствуя, что лысеет ещё больше.

Время шло быстро, прошло две недели. Гу Шутун уже видел большой подарочный ящик — значит, Фу Сьюэ скоро отправится.

Но сейчас Гу Шутун был занят своими переживаниями о шерсти.

Раньше он замечал, что теряет немного шерсти, но теперь она сыпалась, как снег.

Проснувшись в своей кроватке, он видел, что она вся в шерсти; полежав немного на диване, замечал, как серая шерсть выделяется на чёрной обивке.

Фу Сьюэ лишь посмеивался над этим.

Сначала Гу Шутун думал, что это из-за еды с запахом, но, видимо, дело было не в ней. Фу Сьюэ объяснил, что это «неловкий период».

Гу Шутун поискал в интернете информацию о «неловком периоде» и узнал, что он длится около полугода, в течение которого собаки линяют, меняют зубы, и обычно их внешность значительно ухудшается.

Гу Шутун: «Паника.jpg»

«А вдруг он меня разлюбит?»

Он так переживал, что стал терять ещё больше шерсти. Всего за две недели его шерсть стала значительно реже, кое-где появились проплешины. Кроме того, часть шерсти изменила цвет, став золотистой. Золотистая шерсть сама по себе красива, но неравномерное выпадение и изменение цвета делали его довольно некрасивым.

К счастью, он начал вытягиваться: круглое медвежье лицо стало более вытянутым, а пухлое тело похудело, став более пропорциональным, теряя детскую мягкость и приобретая мужественность.

Нельзя сказать, что он был уродлив, но и красивым его назвать было бы преувеличением.

Просто неловко.

Фу Сьюэ не понимал его страданий и продолжал беззастенчиво смеяться над ним, что ещё больше ранило Гу Шутуна, и он даже хотел кого-нибудь укусить.

Гу Шутун горько усмехнулся: «Я стал сильнее, но и лысее».

Он вышел из своей комнаты и подошёл к двери спальни Фу Сьюэ. Заметив, что она приоткрыта, он вошёл.

Шторы из коричневой ткани были плотно закрыты, в комнате царил полумрак. Он осмотрелся и увидел, что Фу Сьюэ лежит на кровати, неподвижно, видимо, спит.

Мягкие лапы бесшумно ступали по серо-чёрному ковру. Он тихо подошёл и легко запрыгнул на кровать с удобным матрасом.

Фу Сьюэ лежал на спине, совершенно не замечая его, и крепко спал.

Гу Шутун протянул лапу, помахал ею перед его лицом, затем осторожно коснулся его щеки. Убедившись, что Фу Сьюэ не проснулся, он начал кататься по кровати.

С изголовья до изножья, с левой стороны на правую.

Постепенно, не оставляя ни одного уголка, он оставлял свою шерсть на кровати.

Очень коварно.

Телефон Фу Сьюэ лежал рядом с подушкой, чёрный, с большим экраном. Гу Шутун не знал пароля и не мог его разблокировать, поэтому он долго грыз его, продолжая кататься к изножью.

Когда он вернулся к изголовью, Фу Сьюэ всё ещё спал, и он лапой прикрыл ему нос.

<http://bllate.org/book/15954/1426642>